

Обними свое сокровище

➤ **Путь материнства полон и радостей, и трудностей**

«Боритесь, девочки»

...Уф! После родов кажется, что самое большое дело ты уже сделала. Но как только наваливаются каждодневные хлопоты и первые проблемы, понимаешь: если родить – это победить, то вырастить здорового, жизнерадостного малыша – победить вдвойне. Недаром врач на обходе сказала нам с соседкой: «Боритесь, девочки, за своих детей».

Смысл этой фразы стал мне понятен дома двумя неделями спустя, когда у Агаты начались колики. В одну секунду из преспокойной малышки она превратилась в извивающегося от боли голосистого ребенка. Именно тогда соседи не только по площадке, но и этажами ниже узнали, что в их доме – новорожденный, сделав соответствующие выводы: «мать – неумеха» и «когда, наконец, она успокоит его грудью?»

Для меня то время было первым боевым крещением: муж в другом городе, мама тоже далеко. Все, что я читала о том, как помочь ребенку в таком случае, с моей малышкой не срабатывало – оглушительный плач не прекращался, и мне с отчаяния оставалось разве что на потолок лезть или... плясать. Это и сделала – несколько часов выписывала кренделя по квартире, крепко прижав к себе страдалицу и повторяя как заведенная: «Все будет хорошо, мама с тобой». А когда дочь заснула, провела «ревизию» того, что ела днем. Спасибо, знаковый врач потом успокоил: «Это не поможет, даже если ты ничего не будешь есть. Новорожденные коликами часто реагируют на погоду и перепады давления. Перетерпеть – единственный совет». И мы с Агушей стойко терпели, «танцую» по квартире часами, а приближение вечера я долго боялась как огня. Через пару недель колики прошли сами собой, последний раз случились, когда ребенку было четыре месяца. Зрелище не для слабонервных – дочь восемь часов отказывалась от груди и орала, но я уже не рвала и не метала. Знание и «производственный» опыт наградили нас с мужем пусть относительным, но все же спокойствием.

Подобные маленькие «победы» в первые месяцы жизни ребенка случаются каждую неделю, а вместе с ними нарастает чувство уверенности в себе. И вот уже не я заваливаю вопросами рожавших подруг, а со мной консультируются по телефону: «Что делала, когда дочь перестала днем спать?», «Как избавлялись от насморка?», «Как одевала на улицу?»... Моя знакомая по этому поводу говорит так: «Второго ребенка надо родить только уже потому, чтобы оправдать мучения первого».

Зайки и атаманы

Непонимание того, что нужно малышке, не раз выводило меня из равновесия, а также невозможность поспать ночью «почеловечески» – Агатонька будила, чтобы «подкрепиться», каждые два часа. Однако послеродовой депрессии я избежала – никогда не мучилась вопросом: «Надо ли было вообще все это?» Наоборот.

После родов у меня, видимо, был какой-то особенный выплеск эндорфинов, потому что, уложив малышку на ночь, я могла медитативно застыть напротив самой сладкой на свете мордашки до следующего кормления, периодически утирая мокнувшие от счастья глаза.

И это еще не все метаморфозы, ставшие частью моей жизни с появлением ребенка.

Говорят, что классическая музыка и звуки природы благотворно действуют на младенцев. По-моему, для каждого малыша нет приятнее и роднее маминого голоса. Петя я начала в

роддоме, когда из-за непогоды у нас выдалась беспокойная ночь. Все подряд: от колыбельных до попсы и народных. Представьте картину: четыре утра, я заплетающимся от усталости голосом – ребенок успокаивался только во время пения – затягиваю то «Зайка моя, я твой зайчик», то «Любо, братцы, любо-о... С нашим атаманом любо го-ло-ву сложить...» Последний раз я много пела еще в школьном хоре, у меня тогда, кажется, было сопрано... С натяжкой, потому что дома стеснялась «пищать» таким голосом. Зато в лице дочери нашла самого благодарного слушателя – ей нравится все в моем исполнении, даже если это «ла-ла-ла» или «тра-та-та». Я мурлыкаю, когда купаю Агату, одеваю, укладываю спать, гуляю, развлекаю... Кстати, о песнях. Больше всего дочери прились по душе детские советские песни и, как ни странно, народные. В ту бессонную ночь под «братцев с атаманом» она окончательно затихла, а «зайка моя» из песенного варианта переключала в постоянное обращение к дочурке.

«Неужели со своей я так же сосуюкаю?» – промелькнуло в голове, и я поморщилась

По натуре я эмоционально сдержанная, «телячьи нежности» мне чужды. Но с рождением дочери у меня словно открылись шлюзы материнской ласки. В обращении сразу пошли все известные звери, птички, земноводные в уменьшительно-ласкательной форме, а также «ягодки», «солнышки», «лапушки»... Помню – стою с Агушкой в очереди на прививку, а перед нами мамочка нараспев «общается» со своим ненаглядным, нарочито широко раскрыв глаза: «Сейчас, мой сла-а-ад-кий, мы от-кро-ем тете пле-е-е-чи-ко и она у-ко-о-лет нас ле-го-о-нько...» «Неужели я так же со своей сосуюкаю?» – промелькнуло в голове, и я поморщилась. Позже прочла, что особая манера «разговора» с грудничками у женщины появляется, что называется, на автомате, и она легко воспринимается младенцами. А тогда, махнув рукой, успокоилась. Вообще-то, наше с ребенком общение – дело интимное, глупо контролировать, как оно идет. Лучше слушать сердце.

Спасибо, сердце

За несколько месяцев ухода за дочерью я поняла, что внутренний голос для совершенно неопытной мамы – уникальный «инструмент», если, конечно, хотя бы иногда подключать к нему голову.

Взять уход за грудничком. Казалось бы – все ясно: вначале в роддоме покажут, что делать с любимыми складочками, потом патронажная медсестра напомнит, как и в какой воде купать... Но стоит внимательно понаблюдать за поведением ребенка, как станет ясно, при какой температуре ему комфортно днем и хорошо спится

ночью. Что до так называемой косметики для грудничков: кремов, присыпок, масел, гелей, пенки и шампуней, то для меня очевидно – это большой бизнес, построенный на мамашах, «повернутых» на «обязательном тщательном» уходе за своим детенышем. Хотя, если подумать: а кто и когда обязал? Может, кому-то трудно поверить, но за полгода детский шампунь нам пригодился четырежды, присыпка – только для массажа. Водопроводная вода – наш лучший Мойдодыр до сих пор, и поверьте – мой ребенок не похож на трубочиста. А еще, я не знаю с дочерью кожных проблем, потому что не кутаю и никогда не закрываю форточку. Муж – теплолюбивое «существо» родом из Ташкента – уже свылся с тем, что у нас, по его словам, «пингвинарий». Родственники, заходя к нам, норовят закрыть окна в нашем «вытрезвителе». Безуспешно.

Что касается интуиции и совместного сна с ребенком. Большинство педиатров убеждено, что, деля сон с малышом, мать выполняет бесполезные функции кровати и никакие, мол, веления сердца тут ни при чем. Первые дни жизни дочери я постоянно дергалась, когда Агата спала в роддомовской люльке: «Как ей там? Жарко или, наоборот, прохладно? А если распеленается? А вдруг заболит животик, приснится что нехорошее, начнет хныкать, я не услышу, и она тогда раскритичится... Девять месяцев мы были вместе, а теперь у каждой свое место?» Приехав из роддома домой, в первую же ночь взяла дочь к себе и сразу успокоилась. Мы до сих пор спим с Агатой вместе, и от этого спокойно всем: нет проблем с ночным засыпанием, нет ночного плача, высыпается муж, которому на работу, больше сплю я, высыпаются соседи. Наконец,

ночная близость с ребенком – что-то особенное для матери: ты до утра можешь обнимать свое сокровище, наслаждаться его неповторимым ароматом и продолжать отдавать ему себя так, как это было во время беременности. Потому что сейчас он в тебе нуждается каждую минуту. Когда эта потребность исчезнет, у моей дочери появится собственная кровать. А насчет страшилки от врачей – «у нас как-то был случай, когда мать насмерть придавила спящего с ней ребенка» – эта «песня» о мамах, либо смертельно уставших от забот, либо о тех, кому все равно, кого они произвели на свет и зачем. Родившую женщину природа наделяет особой чуткостью.

Жизнь «до» и «после»

Задолго до рождения Агаты от подруг, ставших мамами, я слышала примерно одно и то же: «Будет у тебя ребенок – жизнь перевернется с ног на голову». Но, вернувшись из роддома, не сразу – щелк и готово – ощутила это превращение. Мне казалось, что старая жизнь с ее запросами еще сильна, стоит лишь привыкнуть к тому, что день с ночью слились в одно, что ребенок требует постоянного внимания, но ведь у меня для этого столько времени!..

– Зубы-то по утрам успеваешь чистить? – спрашивали с иронией коллеги на работе.

– А то! – отвечала я поначалу. Потом, не то что зубы вовремя чистить – завтракать могла в обед, ужинать далеко за полночь, душ принимала по-армейски за пару минут, едва выкраивала время на Интернет в поисках спасительных ответов на вопросы и иронично фыркала на рекламный слоган производителя молочных смесей: «Быть мамой – одно удовольствие!»

Сейчас Агате полгода. Не скажу, что потребностей у нее меньше – они стали другими. Но, благодаря родительскому опыту, времени на себя и мужа стало чуточку больше, а хроническое недосыпание – некоторые домашние дела приходится делать ночью – организм уже воспринимает как норму.

Однако мне не в тягость и эта несвобода, и лишения, потому что каждое утро, стоит поднять голову с подушки, меня приветствует самой очаровательной на свете улыбкой мое чудо. Ласково позову по имени – радостно задрожат ножки и раскинутся ручки. Выйду из комнаты – на лице беспокойство: «Куда она делась, ведь только что была тут?» Начну петь – удивленно смотрит на рот, соображая: «Как это у нее выходит?»

Мы можем подолгу «болтать», играть или разглядывать друг дружку. Ради ее смеха я готова несколько раз на дню быть клоуном, ради сладко чмокающих во сне губ – кормить грудью пока ей того хочется... Потому что моя жизнь сейчас наполнена особым смыслом и неведомыми до того эмоциями, словно раньше я и не знала, что такое настоящее счастье.

И если материнство – это не только радость, но и каждодневный труд, то это – мое любимое дело ☺

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА

➤ **Ради смеха любимой дочурки я готова несколько раз на дню быть клоуном**